

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИДИОЛЕКТ» И «ИДИОСТИЛЬ»

Д.С. Гордашникова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Целью настоящей статьи стала попытка определения понятий «идиолект» и «идиостиль» в рамках отечественной и западной лингвистики, их взаимосвязи и описания подходов к определению их структурной организации. Данная тема вызывает особый интерес в связи с отсутствием единого мнения, что обозначают эти понятия, что приводит к рассогласованности исследовательских процедур.

Ключевые слова: идиолект, идиостиль, язык, языковые особенности.

Термины идиолект и идиостиль, активно разрабатываемые в современной лингвистике, являются на данный момент одними из важнейших понятий в области изучения индивидуальных особенностей языка. Несмотря на практически единовременное появление и изучение данных терминов, до сих пор наблюдаются значительные различия в их трактовке отечественными и западными исследователями, что делает необходимой попытку обзора истории их формирования в качестве характеристик индивидуально-языковых качеств человека.

На протяжении многих веков не угасал интерес человека к природе языка, проявлявшийся в работах философов, психологов, педагогов и социологов; позже появились идеи на стыке данных наук. Одним из первых ученых, исследовавших его в лингвофилософском ключе, был В. фон Гумбольдт, развивший учение о языке как непрерывном творческом процессе, выражающем индивидуальное мирозерцание народа. Подчеркивая важность дальнейших исследований данного направления, он говорил: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык. Необходимо изучать живую разговорную речь и речь отдельного индивидуума» [Гумбольдт, 198: 45].

Идеи Гумбольдта были позже развиты другими исследователями. Так, И.А. Бодуэн де Куртенэ считал, что для понимания языка как индивидуального явления необходимо учитывать психологию народа, что делает язык психически-социальным явлением: «Так как язык возможен только в человеческом обществе, то, кроме психической стороны, мы должны отметить в нем всегда сторону социальную» [Бодуэн де Куртенэ, 1963: 131]. Согласно его теории, причины особенностей языковых явлений необходимо искать как в социально-психологической коммуникации людей, так и в индивидуально-психологических центрах индивида. Он же положил начало разделению социальных диалектов языка и функциональных стилей: «Каждый человек может владеть несколькими индивидуальными «языками», отличающимися друг от друга как в сфере произносительной, так и в слуховой: повседневным языком, языком официальным, языком церковных проповедей, языком университетских кафедр и т.д.»

Известный ученый Э. Сепир настаивал, что «язык является совершенным средством выражения и сообщения у всех известных нам народов», являясь неотъемлемой предпосылкой развития культуры [Сепир, 1993: 223], делая акцент на существовании особой связи между языком в целом и речью отдельного индивида, оставленной на тот момент, по его мнению, без должного внимания, что позже было исправлено учеными, перешедшими от изучения структуры языка к языковым способностям и особенностям отдельной личности, что говорит о появлении интереса к выражению внутреннего мира человека посредством языка. Это стало толчком для возникновения множества работ, направленных на изучение и анализ художественных произведений для выявления характеристик индивидуального языкового стиля писателя, или его идиолекта, т.к. писатель является образчиком владения языком, транслирующим как личное мировосприятие, так и стереотипы, свойственные любому представителю отдельной культуры.

Сам термин идиолект (греч. *Ídios* - «свой, своеобразный, особый» и *lectós* - «наделен способностью говорить») был введен в научный обиход в 40-е годы XX века Б.Блохом, впервые использовавшим данное понятие в своей статье о фонологическом анализе с целью уточнить фундаментальные социальные концепции. С его точки зрения, идиолект - это общность возможных высказываний одного автора за один промежуток времени при использовании языка для взаимодействия с другим говорящим [Bloch, 1948:4].

Н. Хомский называет языковую систему говорящего «внутренним языком», под которой понимается порождающая процедура, образующая структурные описания комплексов фонетических, семантических и структурных свойств. Н. Хомский сравнивает данную концепцию с идиолектом: «Внутренний язык, по большому счету, является идиолектом, индивидуальной системой языка» [Chomsky, 2000: 114].

Очевидно, что западные ученые трактуют данное явление как систему характеристик использования конкретного языка отдельным человеком в конкретный определенный период. Эта система состоит из множества речевых привычек и «лингвистических констант», представляющих собой основные элементы высказываний носителя данного языка.

Несмотря на то, что термин идиолект появился в англоязычной среде, он быстро распространился и в постсоветском пространстве. Его изучением занимались такие выдающиеся отечественные ученые, как Л.Н. Гаспаров, В.П. Григорьев, М.А. Караваева, Ю.Н. Караулов, В.Д. Лютиков, Н. Макарова, Д.М. Поцепня, А.И. Северская, В. Щукин и другие. Одним из родоначальников данного направления лингвистики стал и В.В. Виноградов.

Идиолект, как и многие другие лингвистические понятия, трактуется учеными по-разному. Виноградов В.В. считает, что идиолект — это «совокупность формальных и стилистических особенностей, присущих речи отдельного носителя данного языка.., вообще [ее] реализация в устах индивида, то есть совокупность

текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка... » [Виноградов, 1998:144]. М.А. Федотова понимает под данным понятием «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [Федотова, 2013: 221]. Свое определение данному понятию дает М.М. Михайлов: «Идиолект – это индивидуальный язык личности, сложившийся на основе преломленных через призму личного когнитивного и коммуникативного опыта социальных эталонов и норм» [Михайлов, 1966: 85]. Схожее определение дал и В.Г. Щукин: «Идиолект – это система речевых средств индивидуума, формирующаяся на основе усвоения языка и развивающаяся в процессе жизнедеятельности данного индивидуума [Щукин 1978: 3].

В.В.Виноградов выделяет два уровня данного явления [Виноградов, 1998:144]:

- идиолект в широком смысле представляет собой реализацию определенного языка индивида, т.е. совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка;
- идиолект в узком смысле — это совокупность специфических языковых особенностей определенного носителя языка. Такое определение наиболее часто применимо в двух сферах: в поэтике в связи с ее интересом к соотношению характеристик речи в дихотомии «общее-индивидуальное», а также в нейролингвистике, одной из задач которой является выявление различных нарушений речи, для чего создаются индивидуальные и типовые клинические картины.

Смежный понятию идиолект термин идиостиль также трактуется лингвистами по-разному. В.П. Григорьев писал: «Схожесть словесных формул говорит о принадлежности писателя к определенному идиостилю определенной эпохи» [Григорьев, 1983: 86]. В.В. Виноградов утверждал, что обнаружение «общих тенденций в произведениях разных авторов позволяет отнести творчество конкретного писателя к определенной литературной школе» [Виноградов, 1976: 231], где указанные «общие тенденции» в создании текста и представляют собой идиолект. Эту идею поддерживает и О.Д. Тихоненко, указывая, что идиостиль — это совокупность идиолектов авторов-современников [Тихоненко, 2013: 159]. Все указанные определения дают основания для формирования вывода, что идиолект — фаза формирования идиостиля, его структурный компонент, т.к. он представляет собой всю совокупность языковых выразительных средств писателя и обладает ограниченной упорядоченностью элементов и иерархической организованностью [Медведкова, 2016: 126]. При этом ученые отмечают, что «идиостили обнаруживают самые различные уровневые соотношения и взаимодействия», «их характеризуют разные классы оппозиций и доминант, которые связаны специфическими иерархиями» [Григорьев, 1990: 5].

Разведение этих понятий происходило по мере уточнения понятия идиостиля, который может быть представлен как отображение «интенций» и «образа мира

поэта» [Григорьев, 1993: 19]. При этом идиолект является совокупностью языковых форм «индивидуальной речи» [там же, 20]. С.Я. Ермоленко считает, что индивидуальный стиль — это совокупность «культурно-выразительных средств, выполняющих эстетическую функцию и выделяющих язык отдельного писателя от других... Другими словами: идиостиль — это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям отдельного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения. Идиолект — это также своеобразный язык отдельного индивида» [Ермоленко, 1999: 112]. В данном случае понятие «индивидуальный стиль» в первую очередь применяют к стилю писателя или поэта, т.к. именно он создает «свой отдельный язык», используя собственные, непохожие ни на чьи обороты, фразы, строй предложений и текста в целом.

Своеобразная попытка разграничения данных понятий была предпринята в «Очерках истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей» под редакцией В.П. Григорьева, где под идиолектом автора было предложено понимать совокупность созданных им текстов в хронологической последовательности, а под идиостилем — совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, определивших появление этих текстов именно в такой последовательности [Григорьев, 1995: 44].

Авторы другого собрания научных трудов — «Идиолект» — называют компонентами идиолекта все индивидуальные составляющие авторской языковой системы, а те из них, что устойчиво реализуют коннотационную функцию, считают составляющими идиостиля [Тарасова, 2000: 26], что дает нам еще одно основание говорить о логическом отношении этих понятий как узком и широком соответственно.

Вышесказанное приводит нас к выводу, что при попытке разграничить данные явления современные лингвисты исходят либо из противопоставления «язык — его индивидуальная модификация», и с этой точки зрения зависимость понятий «идиолект — идиостиль» рассматриваются в аспекте соотношения «система — структура» [Григорьев, 1995: 42], или противопоставление «речь — стиль», и в этом плане идиостиль реконструируется на базе идиолекта — совокупности языковых форм «индивидуального говорения» [Григорьев, 1993: 23]. Однако, несмотря на все попытки исследователей, не всегда удается их разграничить и выстроить иерархически в связи отсутствием единых определений и, как следствие, четких критериев анализа данных явлений. Незрелость данной научной области была отмечена еще В.В. Виноградовым, но единства взглядов в данном вопросе до сих пор не выработалось. На наш взгляд, наиболее показательным и экономным способом анализа творчества отдельного писателя является изучение его идиолекта, т. к. он представляет собой не столько отличительные особенности индивидуальной речи автора, сколько всю совокупность его языковых средств, а демонстрация именно тех языковых приемов, к которым он прибегает чаще всего, в совокупности будет отличать его стиль от других. При этом во время описания

идиолекта языка писателя необходимо выделять все, что «достойно внимания в плане какого-либо отклонения от мыслимой (гипотетически моделируемой) средней (идеальной) нормы» [Новиков 1990: 57].

Несмотря на то, что идиолект писателя может варьироваться с течением времени и от произведения к произведению, не стоит считать идиолект чем-то нестабильным: он формируется на базе языка общественной группы, что делает язык этой группы ядром индивидуальной речи писателя, а изменениям подвергаются только отдельные элементы языковой системы писателя, представляя собой ее эволюцию. Таким образом, нам представляется возможность изучать идиолект писателя как в синхронии (приняв за основу определенный период времени), так и в диахронии.

ЛИТЕРАТУРА

Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые из общих положений, к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка (Из «Словаря» С. А. Венгерова) // Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.

Виноградов В.В. Идиолект // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – С. 144–145.

Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы / В.В. Виноградов. М. : Наука, 1976.

Григорьев В.П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. - М.: Наука, 1983.

Григорьев В.П. Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики. – М. : Наука, 1993 – 175 с.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984.

Ермоленко С.Я. Очерки словесности (стилистика и культура речи). – К. : Доверие, 1999 - 304 с.

Медведкова, Е.С. Идиостиль и идиолект автора исторического романа (на примере произведений В.И. Костылева) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016 – № 1(20). – В 2-х т. – Т. 1. – С. 124-132.

Михайлов М.М. Культура русской речи. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1966. — 216 с.

Новиков Л.А., Преображенский С.Ю. Грамматический аспект описания идиостилей: Синтаксическая доминанта // Очерки истории русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль / под ред. В.П. Григорьева. – М., Наука, 1990. - С.56-58.

Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль : Общие вопросы. Звуковая организация текста / Под ред. В.П. Григорьева. – М. : Наука, 1990.

Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей / Институт русского языка РАН; Отв. ред. В.П. Григорьев. – М. : Наследие, 1995.
Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 223-247.

Тарасова, И.А Слово и число (к вопросу о «лексических маркерах» идиостиля) / И.А. Тарасова // Идиолект : сб. научн. тр. Курск : КГПУ. - Вып. 2. - 2000. - С. 20-26.

Тихоненко О.Д. Категории «идиолект», «идиостиль», «языковая личность» и методики их лингвистического описания в контексте изучения языка художественной литературы / О.Д. Тихоненко. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. - 2013. – Т. 13. - № 9. – С. 159-164.

Федотова М.А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности. Записки романо-германской филологии. Вып.1. М., 2013. С. 220-225.

Bloch B. A Set of Postulates for Phonetic Analysis. Language. 24:1984, Pp. 3-46.

Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, - 345 p.